

ВОЛШЕБНОЕ СЛОВО

Маленький старичок с длинной седой бородой сидел на скамейке и зонтиком чертил что-то на песке.

— Подвиньтесь, — сказал ему Павлик и присел на край.

Старик подвинулся и, взглянув на красное сердитое лицо мальчика, сказал:

— С тобой что-то случилось?

— Ну и ладно! А вам-то что? — покосился на него Павлик.

— Мне ничего. А вот ты сейчас кричал, плакал, ссорился с кем-то...

— Ещё бы! — сердито буркнул мальчик. — Я скоро совсем убегу из дому.

— Убежишь?

— Убегу! Из-за одной Ленки убегу. — Павлик сжал кулаки. — Я ей сейчас чуть не поддал хорошенько! Ни одной краски не даёт! А у самой сколько!..

— Не даёт? Ну, из-за этого убегать не стоит.

— Не только из-за этого. Бабушка за одну морковку из кухни меня прогнала... прямо тряпкой, тряпкой...

Павлик засопел от обиды.

— Пустяки! — сказал старик. — Один поругает — другой пожалеет.

— Никто меня не жалеет! — крикнул Павлик. — Брат на лодке едет кататься, а меня не берёт. Я ему говорю: «Возьми лучше, всё равно я от тебя не отстану, вёсла утащу, сам в лодку залезу!»

Павлик стукнул кулаком по скамейке. И вдруг замолчал.

— Что же, не берёт тебя брат?

— А почему вы всё спрашиваете?

Старик разгладил длинную бороду:

— Я хочу тебе помочь. Есть такое волшебное слово...

Павлик раскрыл рот.

— Я скажу тебе это слово. Но помни: говорить его надо тихим голосом, глядя прямо в глаза тому, с кем говоришь.

Помни — тихим голосом, глядя прямо в глаза...

— А какое слово?

Старик наклонился к самому уху мальчика. Мягкая борода его коснулась Павликовой щеки. Он прошептал что-то и громко добавил:

— Это волшебное слово. Но не забудь, как нужно говорить его.

— Я попробую, — усмехнулся Павлик, — я сейчас же попробую.

Он вскочил и побежал домой.

Лена сидела за столом и рисовала. Краски — зелёные, синие, красные — лежали перед ней. Увидев Павлика, она сейчас же сгребла их в кучу и накрыла рукой.

«Обманул старик! — с досадой подумал мальчик. — Разве такая поймёт волшебное слово!»

Павлик боком подошёл к сестре и потянул её за рукав. Сестра оглянулась. Тогда, глядя ей в глаза, тихим голосом мальчик сказал:

— Лена, дай мне одну краску... пожа-
луйста...

Лена широко раскрыла глаза. Пальцы её разжались, и, снимая руку со стола, она смущённо пробормотала:

— Какую тебе?

— Мне синюю, — робко сказал Павлик. Он взял краску, подержал её в руках, походил с нею по комнате и отдал сестре. Ему не нужна была краска. Он думал теперь только о волшебном слове.

«Пойду к бабушке. Она как раз стряпает. Прогонит или нет?» Павлик отворил дверь на кухню. Старушка снимала с противня горячие пирожки. Внук подбежал к ней, обеими руками повернул к себе красное морщинистое лицо, заглянул в глаза и прошептал:

— Дай мне кусочек пирожка... пожалуйста.

Бабушка выпрямилась.

Волшебное слово так и засияло в каждой морщинке, в глазах, в улыбке...

— Горяченького... горяченького захотел, голубчик мой! — приговаривала она, выбирая самый лучший, румяный пирожок.

Павлик подпрыгнул от радости и расцеловал её в обе щёки.

«Волшебник! Волшебник!» — повторял он про себя, вспоминая старика.

За обедом Павлик сидел притихший и прислушивался к каждому слову брата.

Когда брат сказал, что поедет кататься на лодке, Павлик положил руку на его плечо и тихо попросил:

— Возьми меня, пожалуйста.

За столом сразу все замолчали. Брат поднял брови и усмехнулся.

— Возьми его, — вдруг сказала сестра. — Что тебе стоит!

— Ну отчего же не взять? — улыбнулась бабушка. — Конечно, возьми.

— Пожалуйста, — повторил Павлик.

Брат громко засмеялся, потрепал мальчика по плечу, взъерошил ему волосы.

— Эх ты, путешественник! Ну ладно, собирайся.

«Помогло! Опять помогло!»

Павлик выскочил из-за стола и побежал на улицу. Но в сквере уже не было старика. Скамейка была пуста, и только на песке остались начерченные зонтиком непонятные знаки.

ПРОСТО ТАК

Костя сделал скворечник и позвал Вову: — Посмотри, какой птичий домик я сделал.

Вова присел на корточки.

— Ой, какой! Совсем настоящий! С крылечком! Знаешь что, Костя, — робко сказал он, — сделай и мне такой! А я тебе за это планёр сделаю.

— Ладно, — согласился Костя. — Только давай не за то и не за это, а просто так: ты мне сделаешь планёр, а я тебе скворечник.

ОТОМСТИЛА

Катя подошла к своему столу и ахнула: ящик был выдвинут, новые краски разбросаны, кисточки перепачканы, на столе растеклись лужицы бурой воды.

— Алёшка! — закричала Катя. — Алёшка!.. — И, закрыв лицо руками, громко заплакала.

Алёша просунул в дверь круглую голову. Щёки и нос у него были перепачканы красками.

— Ничего я тебе не сделал! — быстро сказал он.

Катя бросилась на него с кулаками, но братишка исчез за дверью и через раскрытое окно прыгнул в сад.

— Я тебе отомщу! — кричала со слезами Катя.

Алёша, как обезьянка, вскарабкался на дерево и, свесившись с нижней ветки, показал сестре нос.

— Заплакала!.. Из-за каких-то красок заплакала!

— Ты у меня тоже заплачешь! — кричала Катя. — Ещё как заплачешь!

— Это я-то заплачу? — Алёша засмеялся и стал быстро карабкаться вверх. — А ты сначала поймай меня!

Вдруг он оступился и повис, ухватившись за тонкую ветку. Ветка хрустнула и обломилась. Алёша упал.

Катя бегом бросилась в сад. Она сразу забыла свои испорченные краски и ссору с братом.

— Алёша! — кричала она. — Алёша!

Братишка сидел на земле и, загораживая руками голову, испуганно смотрел на неё.

— Встань! Встань!

Но Алёша втянул голову в плечи и зажмурился.

— Не можешь? — кричала Катя, ощупывая Алёшины коленки. — Держись за меня. — Она обняла братишку за плечи и осторожно поставила его на ноги. — Больно тебе?

Алёша мотнул головой и вдруг заплакал.

— Что, не можешь стоять? — спросила Катя.

Алёша ещё громче заплакал и крепко прижался к сестре.

— Я никогда больше не буду трогать твои краски... никогда... никогда... не буду!

ПЛОХО

Собака яростно лаяла, припадая на передние лапы. Прямо перед ней, прижавшись к забору, сидел маленький взъерошенный котёнок. Он широко раскрывал

рот и жалобно мяукал. Неподалёку стояли два мальчика и ждали, что будет. В окно выглянула женщина и поспешно выбежала на крыльцо. Она отогнала собаку и сердито крикнула мальчикам:

— Как вам не стыдно!

— А что — стыдно? Мы ничего не делали! — удивились мальчишки.

— Вот это и плохо! — гневно ответила женщина.

СЛУЧАЙ

Мама подарила Коле цветные карандаши.

Однажды к Коле пришёл его товарищ Витя.

— Давай рисовать!

Коля положил на стол коробку с карандашами. Там было только три карандаша: красный, зелёный и синий.

— А где же остальные? — спросил Витя.

Коля пожал плечами.

— Да я раздал их: коричневый взяла подружка сестры — ей нужно было раскрасить крышу дома; розовый и голубой я подарил одной девочке с нашего двора — она свои потеряла... А чёрный и жёлтый взял у меня Петя — у него как раз таких не хватало...

— Но ведь ты сам остался без карандашей! — удивился товарищ. — Разве они тебе не нужны?

— Нет, очень нужны, но всё такие случаи, что никак нельзя не дать!

Витя взял из коробки карандаши, повертел их в руках и сказал:

— Всё равно ты кому-нибудь отдашь, так уж лучше дай мне. У меня ни одного цветного карандаша нет!

Коля посмотрел на пустую коробку.

— Ну, бери... раз уж такой случай... — пробормотал он.

ПРОСТО СТАРУШКА

По улице шли мальчик и девочка. А впереди них шла старушка. Было очень скользко. Старушка поскользнулась и упала.

— Подержи мои книжки! — крикнул мальчик, передавая девочке свой портфель, и бросился на помощь старушке.

Когда он вернулся, девочка спросила его:

— Это твоя бабушка?

- Нет, — отвечал мальчик.
- Мама? — удивилась подружка.
- Нет!
- Ну, тётя? Или знакомая?
- Да нет же, нет! — отвечал мальчик. — Это просто старушка.

ДЕВОЧКА С КУКЛОЙ

Юра вошёл в автобус и сел на детское место. Вслед за Юрой вошёл военный. Юра вскочил:

— Садитесь, пожалуйста!

— Сиди, сиди! Я вот здесь сяду.

Военный сел сзади Юры. По ступенькам поднялась старушка.

Юра хотел предложить ей место, но другой мальчик опередил его.

«Некрасиво получилось», — подумал Юра и стал зорко смотреть на дверь.

С передней площадки вошла девочка. Она прижимала к себе туго свёрнутое байковое одеяльце, из которого торчал кружевной чепчик.

Юра вскочил:

— Садитесь, пожалуйста!

Девочка кивнула головой, села и, раскрыв одеяло, вытащила большую куклу.

Пассажиры засмеялись, а Юра покраснел.

— Я думал, она женщина с ребёнком, — пробормотал он.

Военный одобрительно похлопал его по плечу:

— Ничего, ничего! Девочке тоже надо уступать место! Да ещё девочке с куклой!

ВСЁ ВМЕСТЕ

В первом классе Наташе сразу понравилась девочка с весёлыми голубыми глазками.

— Давай будем дружить, — сказала Наташа.

— Давай! — кивнула головой девочка. — Будем вместе баловаться!

Наташа удивилась:

— Разве если дружить, так надо вместе баловаться?

— Конечно. Те, которые дружат, всегда вместе балуются, им вместе и попадает за это! — засмеялась Оля.

— Хорошо, — нерешительно сказала Наташа и вдруг улыбнулась: — А потом их вместе и хвалят за что-нибудь, да?

— Ну, это редко! — сморщила носик Оля. — Это смотря какую подружку себе найдёшь!

ДОЛГ

Принёс Ваня в класс коллекцию марок. — Хорошая коллекция! — одобрил Петя и тут же сказал: — Знаешь что, у тебя тут много марок одинаковых, дай их мне. Я попрошу у отца денег, куплю других марок и верну тебе.

— Бери, конечно! — согласился Ваня.

Но отец не дал Пете денег, а сам купил ему коллекцию. Пете стало жаль своих марок.

— Я тебе потом отдам, — сказал он Ване.

— Да не надо! Мне эти марки совсем не нужны! Вот давай лучше в пёрышки сыграем!

Стали играть. Не повезло Пете — проиграл он десять перьев. Насупился.

— Кругом я у тебя в долгу!

— Какой это долг, — говорит Ваня, — я с тобой в шутку играл.

Посмотрел Петя на товарища исподлобья: нос у Вани толстый, по лицу

веснушки рассыпались, глаза какие-то круглые...

«И чего это я с ним дружу? — подумал Петя. — Только долги набираю». И стал он от товарища бегать, с другими мальчиками дружить, и у самого какая-то обида на Ваню.

Ляжет он спать и мечтает:

«Накоплю ещё марок и всю коллекцию ему отдам, и перья отдам, вместо десяти перьев — пятнадцать...»

А Ваня о Петиных долгах и не думает, удивляется он: что это такое с товарищем случилось?

Подходит как-то к нему и спрашивает:
— За что косишься на меня, Петя?

Не выдержал Петя. Покраснел весь, наговорил товарищу грубостей:

— Ты думаешь, ты один честный? А другие нечестные! Ты думаешь, мне твои марки нужны? Или перьев я не видел?

Попятился Ваня от товарища, обидно ему стало, хотел он что-то сказать и не смог.

Выпросил Петя у мамы денег, купил перьев, схватил свою коллекцию и бежит к Ване.

— Получай все долги сполна! — Сам радостный, глаза блестят. — Ничего за мной не пропало!

— Нет, пропало! — говорит Ваня. — И того, что пропало, не вернёшь ты уже никогда!